

На правах рукописи

ПАНЦЕРЕВ
Константин Арсеньевич

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
МИРОВОГО ПОРЯДКА

Специальность 23.00.04 — Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального
развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

13 ОКТ 2011

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный консультант: доктор политических наук,
профессор *Светлана Михайловна Виноградова* (Санкт-Петербургский государственный университет);

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор *Юрий Васильевич Косов* (Северо-Западная академия государственной службы);

доктор политических наук,
профессор *Галина Сергеевна Мельник* (Санкт-Петербургский государственный университет);

доктор исторических наук
Игорь Васильевич Следзевский
(Институт Африки РАН)

Ведущая организация: *Институт стран Азии и Африки
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова*

Защита состоится «11» ноября 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.232.65 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1-3, 8-й подъезд, ауд. 124.

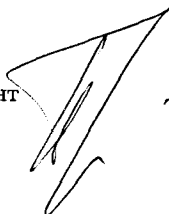
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире «решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях»¹. Суть этого нового уклада заключается в том, что в нем важнейшими процессами становятся организация и обработка информации и знаний. При этом речь идет не столько о количественном росте информации, сколько о том, что «она стала играть основную, стратегическую роль в нашей деятельности, начиная с отдыха, включая деловую активность и работу правительства»².

Центральное место в новой системе общественных отношений отводится современным информационным технологиям. Сложившиеся таким образом общественные отношения получили название информационного общества, формирование которого становится одним из основных стратегических приоритетов политики как развитых, так и развивающихся стран, которые видят в современных инновационных технологиях эффективный инструмент, способный обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и решить многие стоящие перед тем или иным конкретным государством проблемы. В этой связи представляется понятным, почему руководство многих африканских стран провозгласило развитие информационных технологий одной из приоритетных задач. На сегодняшний день во многих странах рассматриваемого региона существует достаточно много специализированных концепций, планов действий и стратегий по развитию информационных технологий, рассчитанных как на долгосрочную, так и на среднесрочную перспективу³.

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. М., 1986. С. 330.

² Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Араповой, Н. В. Малыхинной. М., 2004. С. 360.

³ См. напр.: Concept for Nigeria's Vision 2020 // Medical Association of Nigerians Across Great Britain // URL: <http://www.mansag.org/downloads/Vision-2020.pdf>; The Kenya Education Network Trust. Strategic Plan: 2007–2010 // Kenya Education Network Trust

Тем не менее, несмотря на предпринятые странами Африки в последние годы многочисленные попытки по сокращению «цифрового неравенства», следует признать, что современный уровень развития информационных технологий в государствах Тропической Африки не позволяет странам рассматриваемого региона рассчитывать на скорую равноправную интеграцию в глобальное информационно-коммуникационное пространство.

Африканские страны не располагают надлежащими финансовыми и технико-технологическими ресурсами для создания на своей территории развитой информационной инфраструктуры. Чтобы догнать в своем развитии страны Запада, им приходится прибегать к помощи все тех же западных государств, которые, умело спекулируя на финансовой зависимости своих африканских партнеров, вынуждают их проводить нужные реформы по открытию африканского информационного рынка для своих телекоммуникационных предприятий в целях укрепления своих позиций в регионе.

Таким образом, мы можем наблюдать эффект замкнутого круга. Страны Африки признают необходимость развития на своей территории современных информационных технологий. Однако и так очевидно, что для создания надлежащей информационно-коммуникационной инфраструктуры в стране требуется, с одной стороны, наличие национальных программ развития соответствующих технологий, а с другой — прочная финансовая и материально-техническая база для реализации указанных проектов, отсутствие которой является основным препятствием на пути независимого развития. Стремясь в короткие сроки построить на своей территории развитое, отвечающее современным требованиям информационное общество, страны Африки оказались в большинстве своем вынужденными проводить выгодные западным инвесторам экономические и политические преобразования, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата, способного обеспечить приток иностранных инвестиций. Этот процесс, получивший наименование «структурной перестройки» экономик африканских стран, изначально носил характер «контролируемой либе-

(KENET) // URL: <http://www.kenet.or.ke>; Kenya Vision 2030. Nairobi, January 2007. 20 p. // Ministry of State for Planning and National Development and Vision 2030 // URL: <http://www.planning.go.ke>; Strategic Plan: 2008–2013. 56 p. // Communication Commission of Kenya. URL: <http://www.cck.go.ke>

реализации», однако достаточно быстро он превратился в практически бесконтрольный стихийный процесс, в результате которого в частную собственность предприятий с иностранным участием попала практически вся информационно-телекоммуникационная инфраструктура континента.

В сложившихся условиях представляется важным предпринять попытку теоретического осмысления проблемы «цифрового дисбаланса» и проследить, какие меры по сокращению указанного неравенства и конструированию информационного общества предпринимают страны Тропической Африки, имеющие ограниченный финансовый и материально-технический потенциал и крайне зависимые от зарубежной помощи своему развитию.

Объектом исследования диссертации является процесс формирования информационного общества в странах Тропической Африки.

Предмет исследования нашей работы — содержание государственной информационной политики стран Тропической Африки и механизмы ее реализации в условиях набирающей обороты информационной глобализации.

Цель диссертационной работы — на основе комплексного анализа государственной информационной политики ряда африканских стран и изучения уровня развития в них современных информационных технологий выявить основные типологические особенности африканской модели информационного общества и определить место стран Тропической Африки в формирующемся глобальном информационно-коммуникационном пространстве.

Для достижения поставленной цели, по мнению диссертанта, требуется решение следующих **научных задач**:

- проследить основные этапы эволюции аддитивной концепции информационного общества;
- произвести теоретическое осмысление проблемы «цифрового неравенства» и современной интерпретации концепции «информационного империализма»;
- уточнить содержание следующих понятий: «информационное общество», «новый международный информационный порядок», «информационный империализм»;
- оценить масштабы проникновения современных информационных технологий в страны Тропической Африки;

- дать основные типологические характеристики африканской модели построения информационного общества;
- произвести комплексный анализ государственной информационной политики ряда стран Тропической Африки (Нигерии, Кении, Сенегала, Маврикия, Гамбии);
- на основе всестороннего изучения принятых на сегодняшний день международно-правовых документов (планов, программ, стратегий, деклараций) оценить роль глобального и регионального сотрудничества в решении проблемы сокращения «цифрового разрыва»;
- на основе полученных в ходе настоящего исследования научных результатов оценить перспективы равноправной интеграции стран Тропической Африки в глобальное информационно-коммуникационное пространство.

Научная новизна предпринятого исследования обусловлена тем, что в диссертации впервые в политической науке:

- в контексте комплексного анализа информационной политики стран Тропической Африки изучена важная для современного политологического дискурса проблема преодоления «цифрового неравенства» и равноправного включения стран Тропической Африки в систему современных международных информационных отношений;
- введено в научный оборот понятие африканской модели информационного общества и определены ее типологические особенности;
- в результате обобщения данных национальной и международной статистики, а также личных наблюдений во время предпринятых автором полевых исследований в Кении в апреле 2010 г. выявлены тенденции развития современных информационных технологий в странах Тропической Африки;
- исследован широкий круг документов международного и национального уровня, посвященных проблеме сокращения «цифрового разрыва», многие из которых впервые представлены в отечественной научной литературе.

Теоретико-методологической основой исследования стали труды зарубежных и отечественных ученых, в которых предпринимались попытки теоретического осмысления концепции «информационного империализма», а также проблемы зависимости развивающихся стран. Особого внимания в этой связи заслуживают работы Г. Шиллера,

Э. Гидденса, Т. Дос Сантоса, А. В. Магуна, М. Хардта и А. Негри, В. П. Шестакова¹. Кроме того, при анализе понятийного аппарата в настоящей работе широко применялись общетеоретические достижения политологии, социологии, философии, экономики, а также теории международных отношений.

В диссертации использовались такие общенаучные и специальные методы исследования, как: *исторический метод*, позволяющий рассмотреть основные этапы эволюционного развития аддитивной концепции информационного общества; *сравнительный метод*, позволяющий на основе сопоставления национальных и международных документов, посвященных проблемам развития информационного общества в Африке, выявить типологические особенности африканской модели информационного общества; *критический дискурс-анализ*, позволяющий осмыслить государственную информационную политику стран Тропической Африки; *метод наблюдения*, используемый диссертантом во время его полевых исследований в Африке, с целью оценить степень развитости информационных технологий в крупных промышленных центрах и на отдаленных сельских территориях на личном опыте; *метод интервью*, активно применяемый автором во время предпринятых им полевых исследований в Африке; *метод прогнозирования*, используемый для определения перспектив равноправной интеграции стран Тропической Африки в систему глобальных информационно-коммуникационных процессов.

Степень научной разработанности проблемы.

В современной научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, существует немало работ, посвященных общим вопросам формирования информационного общества, а также исследований,

¹ См. напр.: Гидденс Э. Социология // URL: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch161_all.html; Магун А. В. Империялизация. Понятие империи и современный мир // Полис. 2007. № 2. С. 63–80; Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ. под ред. Г. В. Каменской. М., 2004. 440 с.; Шестаков В. П. Мифология XX в.: критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». М., 1988. 222 с.; Шиллер Г. Культурный империализм: источники, содержание и современные модели // Пси-Фактор: Информационный ресурсный центр по научной и практической психологии // URL: <http://psyfactor.org/shiller2.htm>; Dos Santos T. The Structure of Dependence // American Economic Review. Vol. 60. 1970. P. 231–236; Schiller H. Information Inequality: The Deepening Social Crisis in America. New York, 1996.

освещающих проблемы социально-экономического развития африканских стран. Однако в большинстве своем они носят экономический, исторический, либо лингвистический характер. При этом серьезных политологических работ, посвященных проблеме развития информационных технологий в Африке, практически нет.

В настоящем же исследовании предпринимается попытка политологического осмысления проблемы «цифрового неравенства» и равноправного включения стран Тропической Африки в систему современных международных информационных отношений, которая считается в современном политологическом дискурсе одной из основных проблем глобального развития.

С нашей точки зрения, наиболее комплексным исследованием, посвященным указанной проблематике, будет являться коллективная монография, изданная в 2001 г. сотрудниками Института Африки РАН И. О. Абрамовой и Д. В. Поликановым: «Интернет и Африка: параллельные реальности»¹. Однако данная работа была издана достаточно давно, когда во многих странах Тропической Африки только набирал оборот процесс либерализации и появлялись первые частные поставщики телекоммуникационных услуг. Следует отметить, что за последние десять лет информационные технологии в странах рассматриваемого региона сделали качественный рывок в своем развитии и, по вполне понятным причинам, новейшие тенденции, сложившиеся на африканском информационном рынке, в данной монографии не могли найти отражения. К тому же эта работа носит ярко выраженный экономический характер и не содержит политологического анализа проблемы «цифрового разрыва» и попыток определения места африканских стран в системе современных международных информационных отношений. Кроме того, основное содержание рассматриваемого исследования сводится к анализу уже достигнутых успехов на пути формирования информационного общества в странах Северной Африки и в Южно-Африканской Республике, а проблемы развития информационных технологий в странах Тропической Африки в ней практически не затрагиваются. В 2001–2002 гг. И. О. Абрамова и Д. В. Поликанов также подготовили серию статей, посвященных проблеме

¹ Абрамова И. О., Поликанов Д. В. Интернет и Африка: параллельные реальности. М., 2001. 175 с.

интернетизации африканского континента, но они носят похожий с рассмотренной монографией характер¹.

Проблема конструирования информационного общества в Африке интересует также и Б. Б. Рунова, однако большинство его работ посвящено проблеме формирования собственно африканских научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), без наличия которых, как известно, представляется сомнительным, что в странах Африки появятся собственные образцы информационных технологий².

Основной корпус научно-исследовательской литературы диссертант решил подразделить на три большие группы. Первую группу составляют работы как зарубежных, так и отечественных исследователей, которые посвящены общим вопросам, связанным с конструированием информационного общества³. Наиболее комплексное, всестороннее

¹ См. напр.: *Абрамова И., Поликанов Д.* Африка в век информационных технологий: возможность прорыва // *Азия и Африка сегодня*. 2001. № 8. С. 40–45; *Абрамова И. О., Поликанов Д. В., Рунов Б. Б.* Африка в век информационных технологий: возможность прорыва // *Страны Африки 2002 / Руководитель проекта А. М. Васильев. М., 2002. С. 68–70.*

² См. напр.: *Рунов Б. Б.* Субсахарская Африка: проблемы становления национального научно-технического комплекса // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 3. С. 40–45.

³ См. напр.: *Алексеева И. Ю. А.* Возникновение идеологии информационного общества // *Информационное общество*. 1999. Вып. 1. С. 30–35; *Алексеева И. Ю.* Социальная роль научного знания в контексте постиндустриальной идеологии // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований: наука и информационное общество (специальный выпуск)*. 1999. № 3, сентябрь // URL: http://w3.rfbr.ru/default.asp?doc_id=5209; *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества / Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева // *Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. М., 1986. С. 330–342; Вайнштейн Г. И.* Информационная революция и демократия: ожидания, реальность, перспективы (начало) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 7. С. 13–21; *Вайнштейн Г. И.* Информационная революция и демократия: ожидания, реальность, перспективы (окончание) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 8. С. 11–17; *Вартанова Е. Л.* Информационное общество в стратегии Европейского Союза // *Законодательство и практика средств массовой информации*. 1998. № 3. С. 3–8; *Ведин Н. В.* Постиндустриальное общество: становление новой системы присвоения // *Проблемы современной экономики*. 2002. № 1 // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=11342>; *Вершинская О. Н.* Существующие модели построения информационного общества // *Информационное общество*. 1999. Вып. 3. С. 53–58; *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // *Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 67–100; Иноземцев В. Л.* Концепция постэкономического общества (теоретические и практические аспекты): Дис. ... д-ра экон. наук. М., 1998. 392 с.; *Иноземцев В. Л.* Концепция

изучение формирующегося общества было проведено такими выдающимися учеными, как Д. Белл, И. Масуда, Э. Тоффлер, П. Дракер, М. Кастельс. Таким образом, можно сделать вывод о том, что теоретические основы доктрины информационного общества долгое время развивались в рамках западной политической науки. Российские специалисты предприняли наиболее заметные попытки теоретического осмысления характера грядущего постиндустриального, информационного общества только на рубеже 1980–1990-х гг. В последние годы в отечественной науке появилось достаточно много работ, посвященных рассматриваемой проблематике. Со временем стала даже зарождаться специализированная научная дисциплина, информатиология, занимающаяся изучением информационного общества, информационного пространства и информационной политики. Наибольшую известность получили работы А. И. Ракитова, Д. С. Черешкина и Г. Л. Смоляна, И. С. Мелюхина, Ю. А. Нисневича, В. Д. Попова и В. Л. Иноземцева.

постэкономического общества // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 71–78; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.; *Клейнер Г. Б.* Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 56–69; *Курносов И. Н.* Информационное общество: планы и программы зарубежных стран. М., 1997. 217 с.; *Мелюхин И. С.* Информационное общество: проблемы становления и развития. Философский анализ: Автореф. докт. дис. М., 1997. 46 с.; *Мелюхин И. С.* Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. 206 с.; *Моисеев Н.* Информационное общество как этап новейшей истории // Свободная мысль. 1996. № 1. С. 81–83; *Мокир Дж.* Общество знания: теоретические и исторические основы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 1. С. 10–37; *Нисневич Ю. А.* Информация и власть. М., 2000. 175 с.; *Петров С. Т.* На пути к информационному государству // Информационное общество. 1999. Вып. 4. С. 38–43; *Попов В. Д.* Информатиология и информационная политика. М., 2001. 116 с.; *Ракитов А. И.* Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. М., 1989. С. 50–68; *Степанова Т. Е.* Экономика знаний: методологический аспект. Саратов, 2004. 127 с.; *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. М., 1986. С. 392–409; *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 1999. 786 с.; *Хохлов Ю. Е., Шапошник С. Б.* Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели // Информационное общество. 2002. Вып. 1. С. 4–7; *Черешкин Д. С., Смолян Г. Л.* Сетевая информационная революция // Информационные ресурсы России. 1997. № 4. С. 15–18; *Bell D.* The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York, 1973. 616 p.; *Bell D.* The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980. 515 p.; *Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Washington, 1983. 178 p.

В Санкт-Петербурге сформировалась собственная научная школа, связанная с изучением указанной проблематики. Особого внимания заслуживает защищенная в 1994 г. докторская диссертация Н. А. Васильевой «Основания демократии и технологическое общество (Политологический анализ современного состояния западной цивилизации)», в которой автор подробно анализирует геополитические тенденции «информационной вестернизации», а также говорит о политической опасности «информационного колониализма» и «компьютерных диктатур»¹. Кроме докторской диссертации Н. А. Васильевой, в Петербурге в последние годы были успешно защищены несколько кандидатских диссертаций, в которых в той или иной степени затрагивались проблемы информационного общества, что свидетельствует о достаточно устойчивом интересе к данной проблематике в петербургской научной среде².

Петербургские ученые также подготовили несколько коллективных монографий, посвященных проблеме формирования нового социального уклада, основанного на знании и информации. В частности, в 1999 г. вышла в свет коллективная монография «Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность»³. А в 2008 г. Ресурсный центр социально-гуманитарных исследований Санкт-Петербургского государственного университета издал коллективную монографию «Общество знаний: от идеи к практике», в которой была предпринята попытка очертить основные контуры концепции постиндустриального общества. В рассматриваемой монографии поднимается целый ряд важнейших

¹ Васильева Н. А. Основания демократии и технологическое общество (Политологический анализ современного состояния западной цивилизации): Автореф. докт. дис. СПб., 1994. С. 9.

² См. об этом: Чугунов А. В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореф. канд. дис. СПб., 2000. 18 с.; Быков И. А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Автореф. канд. дис. СПб., 2005. 16 с.; Подкорытов Д. А. Новые медиа в контексте глобальных информационных процессов (политические аспекты): Автореф. канд. дис. СПб., 2002. 22 с.; Муратов А. А. Политические аспекты «информационного общества» и эволюция современных международных отношений: Автореф. канд. дис. СПб., 2003. 22 с.; Обрывкина Н. А. Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе: Автореф. канд. дис. СПб., 2006. 24 с.

³ Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность / Под ред. М. А. Вуса. СПб., 1999. С. 14.

вопросов, связанных как с самой природой нового общества, так и с необходимостью преодоления «цифрового дисбаланса»¹.

Вторую группу исследований составляют теоретические работы, в которых предпринимаются попытки теоретического осмысления современных глобализационных процессов. В частности, указанной проблематике посвящены работы И. Бусыгиной и А. Захарова, А. М. Васильева, С. М. Виноградовой, Г. С. Мельник и др.².

Наконец, третью группу исследований составляют работы, посвященные анализу стоящих перед континентом вызовов и угроз и социально-экономических проблем отдельных африканских обществ, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы, связанные с равноправной интеграцией стран Африки в мировое сообщество наций и преодолением «цифрового дисбаланса»³.

¹ Общество знания: от идеи к практике: Коллективная монография: В 3 ч. Ч. 1 / Под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. СПб., 2008. 248 с.

² См. напр.: Африка: общества, культуры, языки: (Традицион. и соврем. город в Африке): Материалы выездной сессии науч. совета, состоявшейся в Санкт-Петербурге 5–7 мая 1998 г. / Отв. ред. И. В. Следзевский, Д. М. Бондаренко. М., 1999. 267 с.; Бусыгина И., Захаров А. Глобализация // Общая тетрадь. 2003. № 4. С. 93–97; Васильев А. М. Африка — падчерница глобализации (начало) // Азия и Африка сегодня. 2000. № 1. С. 2–7; Васильев А. М. Африка — падчерница глобализации (окончание) // Азия и Африка сегодня. 2000. № 2. С. 10–14; Васильев А. М. Африка — падчерница глобализации. М., 2003. 263 с.; Виноградова С. М., Мельник Г. С. Российское информационное пространство в условиях глобализации: некоторые аспекты развития // Глобализм в системе категорий современной культурологической мысли. СПб., 2005. С. 217–239; Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 3–10; Кочетов Э. Осознание глобального мира // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 5. С. 71–76; Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2–3. С. 12–19; Мосейко А. Н., Следзевский И. В. Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: Междисциплинарное исследование. М., 2008. 504 с. Неклеса А. Перспективы глобального развития и место Африки в Новом мире (социально-экономический аспект) // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 8. С. 90–103; Цивилизации тропической Африки: общества, культуры, языки: (Материалы выезд. сессии, провед. Науч. советом по пробл. Африки в г. Санкт-Петербурге 5–7 мая 1992 г.) / Отв. ред. И. В. Следзевский. М., 1993. 220 с.; Carmody P. Globalization in Africa: Recolonization or Renaissance? Boulder; Colorado, 2010. 197 p.

³ Гевелинг Л. В. Клептократия. М., 2001. 590.; Васильев А. М. Россия–Африка: Реалии и перспективы сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 1997. № 12. С. 2–6; Косухин Н. Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI в. М., 2007. 288 с.; Лебедева Э. Тропикоафриканская

Эмпирической основой диссертации послужили:

1. Принятые странами Тропической Африкой на национальном уровне планы и стратегии, а также законодательные акты, посвященные развитию информационных технологий и конструированию информационного общества (Национальная информационно-телекоммуникационная политика Маврикия на период 2007–2011 гг.; Национальная информационная политика Кении 2006 г.; Коммуникационный акт Кении 1998 г. и др.).

2. Документы международных организаций, определяющие развитие глобального информационного общества (Окинавская хартия глобального информационного общества; Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г.; Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»; принятые в 2003 г. в Женеве на первом этапе Всемирного саммита по информационному обществу Декларация принципов построения информационного общества и основанный на ней План действий; принятые в 2005 г. в Тунисе на втором этапе Всемирного саммита по информационному обществу Тунисская программа для информационного общества и Тунисское обязательство).

3. Принятые на международном уровне (глобальном и региональном) планы, программы, стратегии и декларации, посвященные проблеме сокращения «цифрового разрыва» и обеспечения устойчивого

цивилизация в современном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 4. С. 46–56; *Лебедева Э., Эльянов А.* Тропическая Африка: вечный маргинал? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 6. С. 97–104; *Лопатов В.* Африка в тисках «структурной перестройки» экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 7. С. 124–132; *Нечаева И. Ю.* Африканские телекоммуникации накануне XXI века // *От книги до Интернета: Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия* / Отв. ред. Я. Н. Засурский, Е. Л. Вартанова. М., 2000. С. 166–184; *Павлов А. М.* Россия и Африка: состояние и перспективы экономических отношений в свете современных тенденций мировой экономики: Автореф. канд. дис. М., 2004. 24 с.; *Питерс Т.* Ликвидация «цифрового разрыва» // *Глобальные проблемы. Эволюция Интернета: Электронный журнал государственного департамента США*. 2003. Т. 8. № 3. Ноябрь. С. 29–34 // URL: <http://usinfo.state.gov/journals/journalr.htm>; *Россия в Африке и Африка в России: Матер. науч. конф. «Африка: об-ва, культуры, языки» (С.-Петербург, 16–18 мая 2001 г.)* / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М., 2003. 334 с.; *Роштин Г. Е.* Иностраный капитал в Африке // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 4. С. 37–41; *Смит Л.* Африка выходит на Интернет // *Глобальные проблемы. Эволюция Интернета: Электронный журнал государственного департамента США*. Т. 8. № 3. Ноябрь 2003. С. 12–16 // URL: <http://usinfo.state.gov/journals/journalr.htm>

социально-экономического роста. К числу документов такого характера следует отнести Программу нового партнерства для развития Африки (НЕПАД); Генуэзский план для Африки 2001 г.; принятый в 2002 г. на саммите «Большой восьмерки» в Кананаскисе План действий «Группы Восьми» по Африке; Токийская декларация 1993 г., Стратегия Европейского Союза для Африки 2005 г. и некоторые другие.

4. Материалы официальных Интернет-ресурсов органов государственной власти некоторых стран Тропической Африки, ответственных за развитие информационных технологий в своих странах, например, Коммуникационной комиссии Кении, Коммуникационной комиссии Нигерии, Министерства информации и коммуникации Кении, Министерства информации и коммуникации Нигерии, Министерства науки и технологии Нигерии и др.

5. Материалы экспертных оценок, подготовленных экспертами Международного телекоммуникационного союза, Всемирного Банка, ООН, самих африканских стран, содержащие социально-экономический анализ процесса информатизации стран Тропической Африки¹.

6. Научные результаты, полученные во время предпринятых диссертантом в апреле 2010 г. в Кении полевых исследований, в ходе которых автор получил возможность на личном опыте оценить уровень развития информационных технологий в этой африканской стране, а также провести серию интервью с представителями органов государственной власти и профессорами ведущих высших учебных заведений Кении.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что в диссертации впервые проведен комплексный всесторонний анализ вопросов, связанных с формированием

¹ См. напр.: Africa Development Indicators // URL: <http://web.worldbank.org/Communications/Statistics/Report/2008/>; Communication Commission of Kenya // URL: <http://www.cck.go.ke/>; Communications Statistics Report. Second Quarter 2008/09 // Communication Commission of Kenya // URL: <http://www.cck.go.ke/>; Measuring the Information Society. The ICT Development Index. Geneva, 2009 // Information Telecommunication Union. 96 p. // URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/index.htm>; Sector Statistics Report Second Quarter 2009/10 // URL: [http://www.cck.go.ke/Telecommunications/ICT/Markets and Trends in Africa](http://www.cck.go.ke/Telecommunications/ICT/Markets%20and%20Trends%20in%20Africa/) // International Telecommunication Union. 2007. 25 p.; World Telecommunication / ICT Indicators Database 2008 (12th Edition) // International Telecommunication Union // URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications>

информационного общества и равноправной интеграцией отдельных стран в глобальное информационно-коммуникационное пространство. Полученные научные результаты имеют значение для развития нового формирующегося направления в международной науке, посвященного оценке роли информационной политики в современных международных отношениях.

Обобщенный в работе материал, содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть полезны сотрудникам региональных и федеральных органов государственной власти Российской Федерации при определении основных направлений дальнейшего развития процесса информатизации на территории России, а также при реализации основных положений российской государственной информационной политики.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе и найти применение в преподавании курсов политологии, теории международных отношений, а также спецкурсов по геополитической проблематике и информационной политике в отечественных вузах.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1. Авторское теоретическое осмысление концепции нового международного информационного порядка, который, по мнению диссертанта, должен представлять собой структурную перестройку всей системы международных информационных отношений, направленную на то, чтобы предоставить развивающимся странам возможность равноправного участия в международном информационном обмене, а не выступать в роли пассивных получателей информации, предоставляемой ведущими западными информационными агентствами.

2. Авторское теоретическое осмысление характера современных глобализационных процессов. Диссертант полагает, что тот характер, который в современном мире принимает глобализация, неизбежно приведет и во многом уже привел к трансформированию мирового пространства в единое гомогенное образование, управляемое ведущими мировыми державами, принадлежащими к западной цивилизационной модели.

3. Предложенная автором новая типологическая модель построения информационного общества во многом дополняет известную науке

классификацию моделей построения информационного общества, состоящую из четырех типологических групп, — англосаксонской, континентальной, азиатской и латиноамериканской. Дополняя указанную классификацию, автор предлагает выделить пятую, африканскую, типологическую модель построения информационного общества, основная отличительная особенность которой, по мнению диссертанта, заключается в следующем: при видимом сохранении у государства отдельных рычагов управления информационным рынком, де-факто во многих странах рассматриваемого региона «контролируемая либерализация» телекоммуникационной индустрии сменилась полной либерализацией, в ходе которой информационно-телекоммуникационный сектор экономики большинства африканских стран практически полностью перешел под контроль крупных транснациональных телекоммуникационных предприятий.

4. Обоснованный автором вывод о том, что Интернет как социокультурный феномен в странах Тропической Африки известен, но его наличие в крупных городах явно не может свидетельствовать о готовности африканских государств к интеграции в глобальное информационно-коммуникационное пространство. Представляется сомнительным, что рост количества компьютерной техники будет способствовать существенному повышению уровня благосостояния африканского населения и построению в Африке такого общества, в котором знания и информация превратились бы не только в важный товар и стратегический ресурс, но им был бы придан культурный статус и они стали бы главным двигателем социального прогресса африканского общества. По мнению диссертанта, информационная перспектива стран Африки связана не столько с сокращением рейтингового отставания от развитых стран, сколько с уменьшением «технологического разрыва» между крупными промышленными центрами и отдаленными сельскими территориями.

5. Разработанный автором тезис о том, что в каждой отдельно взятой стране современные информационные технологии должны внедряться в первую очередь в имеющие стратегическое значение отрасли экономики. Применительно к африканским странам такими отраслями будут являться преимущественно рыболовство и сельское хозяйство.

6. Введенное автором в научный оборот понятие квазиинформационного общества, в котором реальную выгоду от использования информационных технологий получает политическая и деловая элита, в то время как широкие слои населения по-прежнему не имеют доступа к новейшим информационно-телекоммуникационным системам и средствам связи.

7. Авторская прогностическая оценка перспективы равноправной интеграции стран Тропической Африки в глобальное информационно-коммуникационное пространство.

Апробация работы. Основные научные результаты диссертации опубликованы в семи научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах общим объемом 5 п.л., а также в двух монографиях общим объемом 30 п.л. Кроме того, основные положения и результаты настоящего диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях: XI Международная конференция африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия» (Москва, 22–24 мая 2008 г.); VIII Всероссийская конференция молодых африканистов «Африка в прошлом и настоящем: междисциплинарный анализ» (Москва, 22–23 октября 2009 г.); 4-я Международная конференция «Общество, кибернетика и информатика» (Орландо, США, 29 июня–2 июля 2010 г.); 53-я ежегодная Международная конференция африканистов «Африканская диаспора и диаспоры в Африке» (Сан-Франциско, США, 18–21 ноября 2010 г.); IX Всероссийская конференция молодых африканистов «Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы» (Москва, 23–24 ноября 2010 г.); Конференция, посвященная 20-летию создания Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН «Современный регионализм в цивилизационном измерении. Региональное развитие и трансформация мирового цивилизационного пространства» (Москва, 8–9 декабря 2010 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих 21 раздел, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, показывается степень разработанности проблемы, определяется объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая основа исследования, научная новизна и теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Информационное общество: эволюция аддитивной концепции в исторической перспективе» посвящена рассмотрению эволюции аддитивной концепции информационного общества в трудах зарубежных и отечественных ученых.

Первый раздел первой главы «Классические зарубежные концепции информационного общества в мировом политологическом дискурсе» посвящен анализу классических западных концепций информационного общества.

Первые упоминания об информационном обществе можно встретить в названиях отчетов, которые были подготовлены для японского правительства Агентством экономического планирования, Институтом разработки использования компьютеров, а также Советом по структуре промышленности. Названия этих отчетов очень показательны: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969 г.), «Контурь политики содействия информатизации японского общества» (1969 г.), «План информационного общества» (1971 г.).

В 1973 г. идеи информационного общества, обозначенные в вышеприведенных отчетах, были конкретизированы американским социологом Д. Беллом в известном трактате «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования». В своей работе американский исследователь очертил рамки будущего общества. Он разделил всю историю человечества на три стадии: аграрную, индустриальную и постиндустриальную (информационную).

В отличие от индустриального общества, в котором главной целью являлось производство материальных благ и средств производства, сущность постиндустриальной стадии развития человечества Белл видел в постепенной переориентации производства от материальной сфе-

ры в сторону сферы услуг. Основной акцент в своей концепции Белл делал не на том обстоятельстве, что всеобщая компьютеризация неизбежно приведет к автоматизации производства, а на том факте, что в новом постиндустриальном обществе произойдет неременная смена экономических приоритетов в сторону нематериального производства.

Работы Д. Белла послужили своего рода катализатором научного осмысления природы информационного общества. Свой взгляд на проблему формирующегося информационного общества предложили И. Масуда, Т. Стоуньер, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, П. Дракер, М. Кастельс.

Отталкиваясь от предложенных ведущими западными учеными интерпретаций информационного общества, диссертант приходит к выводу, что теория постиндустриализма не означает разрыв с предыдущими общественными формациями. Этот новый тип общества представляет собой всего лишь эволюцию индустриального общества, которая стала возможной в связи с бурным развитием компьютерной техники. Индустриальное общество представляет собой определенный технологический базис, на основе которого строится постиндустриальное информационное общество. При этом нельзя считать автоматизацию производства одной из форм проявления постиндустриализма.

По мнению диссертанта, возникновение информационного общества можно непосредственно связать с появлением огромного количества новых информационно емких профессий и работника нового типа — информационного. Развитие отрасли, которую принято именовать сферой услуг, приводит к кардинальным переменам во всей структуре секторов экономики. Происходит переход от общества, в котором доминировало промышленное производство, к обществу, в котором решающую роль играет сектор услуг, активно использующий современные информационные технологии, а информационные ресурсы становятся основными стратегическими ресурсами государства.

Во *втором разделе* первой главы *«Концепции информационного общества в трудах отечественных ученых»* приводится анализ теоретических воззрений на проблему информационного общества отечественных ученых.

Диссертант отмечает, что советские ученые неоднократно подчеркивали неравномерность, с которой современные информационные технологии распространяются по миру, писали об информационной

экспансии развитых стран западной цивилизации в отношении развивающихся государств. При этом советские ученые не ставили перед собой задачу рассмотреть природу информационного общества как такового, его отличительные особенности. Только на рубеже 1980-х–1990-х гг. советские исследователи начали анализировать проблемы информационного общества.

Одним из них был А. И. Ракитов. Однако он в большей степени занимался изучением и осмыслением основных характеристик информационного общества, выделенных зарубежными исследователями в этой области до него. В частности, он отмечает, что в ближайшем будущем информация и знание превратятся в важнейший продукт и ресурс социальной деятельности, в условиях информационного общества они действительно будут иметь стратегическое значение. При этом А. И. Ракитов считает, что непременным условием глобального информационного общества является то, что любой гражданин такого общества в любое время и в любом месте может получить доступ при помощи современных информационных технологий к любой интересующей его информации. Им были предложены и определенные критерии информационного общества, которые условно можно свести к качеству и количеству имеющейся в обработке информации, а также к ее эффективной аккумуляции, передаче и переработке.

Среди отечественных ученых постсоветского периода, занимающихся проблемами конструирования информационного общества, наибольшую известность получили Д. С. Черешкин и Г. Л. Смолян. Согласно их теоретическим воззрениям, основополагающим признаком зарождающегося информационного общества должно стать формирование единого информационного пространства и активизация процессов информационной и экономической интеграции. Очевидно, что страны, стремящиеся к интеграции в глобальное информационно-коммуникационное пространство, должны непременно развивать и постоянно совершенствовать новейшие информационные технологии. Ученые особое внимание уделили вопросам информационной безопасности и информационного законодательства, которое, по большому счету, и должно регулировать право граждан на ту или иную информацию, ставшую в условиях информационного общества важнейшим стратегическим ресурсом государства.

Помимо Д. С. Черешкина и Г. Л. Смоляна свои интерпретации концепции информационного общества предложили А. Киселев, В. Макаров, Т. Е. Степанова, Г. Б. Клейнер, И. С. Мелюхин, Ю. А. Нисневич, В. Д. Попов, В. Л. Иноземцев.

При этом особого упоминания, с точки зрения диссертанта, заслуживает концепция постэкономического общества, предложенная В. Л. Иноземцевым. Так же как Д. Белл и Э. Тоффлер, В. Л. Иноземцев выделяет три стадии развития человечества, которые в его классификации именуются доэкономической, экономической и постэкономической. При этом Иноземцев в своем исследовании справедливо характеризует современную эпоху как некий переходный период между экономическим и постэкономическим обществом.

В *третьем разделе* первой главы «Критика концепции постиндустриализма» диссертант рассматривает теоретические воззрения тех ученых, которые признают, что в экономике конца XX в. информация начинает играть ключевую и во многом определяющую роль, однако они относятся к этому процессу скорее как к неизбежности.

Одним из наиболее известных критиков классических концепций информационного общества является Герберт Шиллер. Он признает те революционные изменения, которые происходят в современном мире в связи с бурным развитием новейших информационных технологий, но не усматривает в этом принципиально нового феномена, сводя суть информационного общества к очередному этапу развития капиталистического индустриального общества, на котором информация превращается в товар, прибыльный бизнес.

Схожих с Г. Шиллером взглядов на природу современного общества придерживаются и некоторые другие видные ученые. В частности, Энтони Гидденс высказал мнение, что «особое значение, которое приписывается информации, она имела уже в далеком прошлом, а то, что сегодня информация приобрела еще большую ценность, не повод, чтобы говорить о сломе одной системы и возникновении новой. <...> В современном обществе произошла «информатизация» социальных связей, но это не значит, что мы приближаемся к новому «информационному обществу»»¹.

¹ Цит. по: Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Араповой, Н. В. Малыхиной. М., 2004. С. 276.

Подобную точку зрения высказал и Н. Штер, однако отличие его концепции заключается в том, что мы уже находимся в обществе знаний, поскольку знание уже стало играть определяющую роль в жизни общества. Н. Штер пишет о том, что эпоха индустриального общества подходит к концу. Следовательно, и те умения и навыки, которые нужны были для обеспечения в нем социального порядка, постепенно утрачивают свое значение. Управление же общественными процессами с каждым днем представляют собой все более трудную задачу. Таким образом, исследователь признает, что сегодня мир вступает в эпоху кардинальных перемен, которая в известной степени будет означать определенный слом существовавшего прежде образа жизни. Однако в то же самое время он утверждает, что и в индустриальном обществе роль теоретического знания была достаточно велика. Переход же к «обществу знаний» происходит в тот момент, когда в обществе уже накоплено достаточное количество сведений, которые помогают нам управлять все более усложняющимися общественными процессами, знание становится организующим принципом всего общества.

Основная задача *второй главы «Страны Тропической Африки в системе современных международных информационных отношений: проблема зависимости»* — в исторической ретроспективе дать общую картину социально-экономического развития стран Тропической Африки с целью определения их места в системе современных международных информационных отношений.

Первый раздел второй главы *«Зарубежная помощь развитию как средство укрепления зависимости стран Тропической Африки»* посвящен анализу взаимоотношений стран Тропической Африки и ведущих мировых держав. В настоящем разделе подробно рассматривается африканское направление внешней политики Франции, ЕС, США и Китая. В конечном итоге, диссертант приходит к выводу о том, что африканские страны по-прежнему продолжают рассчитывать на иностранную помощь развитию, воспринимая ее как нечто само собой разумеющееся, вместо того, чтобы прилагать усилия к консолидации африканского общества, в том числе, по преодолению «цифрового разрыва». Таким образом, к условиям Африки, по мнению диссертанта, чрезвычайно подходит следующее высказывание: «Лишь одно может быть хуже, чем засилье иностранных инвесторов — их отсутст-

ние»¹. Так, если оказание помощи развивающимся государствам развитое международное сообщество называет это своим «историческим призванием», уверяя своих менее развитых африканских «партнеров», что «помощь обремененным обществам — это долг обустроенных народов»², то развивающиеся африканские государства считают «историческим призванием» эту помощь получать, совершенно не отдавая себе отчета в том, что это ставит их в прямую зависимость от иностранного капитала. И те кризисы, которые происходят на Западе, серьезно сказываются на слабо развитых зависимых экономиках африканских стран.

По большому счету, ни имеющая глубокие исторические традиции помощь западных держав, ни торгово-экономическая экспансия Китая не способны в полной мере решить проблему африканской отсталости. Скорее всего, крупные китайские капиталовложения во все наиболее значимые для континента проекты, в том числе и в области информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, будут означать, прежде всего, закрепление китайского бизнеса во всех ключевых отраслях экономики африканских стран и одновременное вытеснение из них западных инвесторов, что свидетельствует только об активизации конкурентной борьбы за богатую африканскую минерально-сырьевую базу и может привести лишь к изменению структуры зависимости, но не к ее преодолению.

Во **втором разделе** второй главы *«Информационно-коммуникационная индустрия в странах Тропической Африки: история и современность (на примере становления института журналистики)»* освещаются проблемы формирования и развития информационно-коммуникационной индустрии в странах Тропической Африки. На примере становления института журналистики в Африке диссертант отстаивает тезис о том, что как традиционные средства массовой коммуникации (газетно-журнальная периодика, радио и телевидение), так и новейшие информационные технологии (Интернет) появились в африканском обществе внезапно на определенном историческом этапе без ощутимых социокультурных предпосылок. Их появление

¹ Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5. С. 17.

² Ролз Дж. Закон народов: неидеальная теория // Неприкосновенный запас. 2002. № 4 (24) // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/4/rolz.html>

было продиктовано необходимостью удовлетворения информационно-коммуникационной потребности проживающих в Африке представителей высокоразвитых государств, которые, по всей видимости, будут в обозримом будущем продолжать использовать свое превосходство в развитии информационных технологий для укрепления своих позиций на континенте. Таким образом, очевидно, что активно использовавшийся в советской политической теории термин «информационный империализм» в новейшую постиндустриальную эпоху развития человечества получил новое практическое измерение и пришел на смену полностью изжившим себя и утратившим популярность старым классическим неоколониалистским стратегиям.

***Третья глава** «“Информационный империализм”: социокультурный и цивилизационный аспекты»* посвящена анализу форм и методов информационной экспансии ведущих мировых держав в странах Тропической Африки.

В ***первом разделе*** третьей главы «Концепция “информационного империализма”: сущность понятия» раскрывается современная интерпретация термина «информационный империализм».

По мнению диссертанта «информационный империализм» является одной из форм проявления «культурного империализма». Связано это с тем, что распространение мировых средств массовой информации представляет собой не что иное, как особую разновидность культурной экспансии высокоразвитых в культурном отношении государств. Но в последние годы с учетом быстрого развития современных информационных технологий и глобальных средств передачи информации «информационный империализм» становится полноценной самостоятельной невоенной формой экспансии развивающихся стран развитыми государствами западной цивилизации.

Что же касается самих африканских стран, то они настолько поглощены идеей «догнать» в своем развитии Запад, что даже провозгласили принцип «модернизация любой ценой». Однако нехватка финансовых и технико-технологических ресурсов, а также отсутствие собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), с одной стороны, и желание в кратчайшие сроки добиться устойчивого социально-экономического роста, с другой, вынуждает страны региона идти на сближение и тесное сотрудничество с ведущими

ми мировыми державами, проводить угодную им политику, выгодные для них реформы, даже в ущерб своим национальным интересам.

Однако на деле активная помощь со стороны развитых стран, в том числе и в создании национальных информационно-телекоммуникационных систем, превращается в мощный инструмент, посредством которого западные державы «привязывают» коммуникационный сектор стран Африки к своим типологическим моделям и стандартам. Последнее является технической стороной «информационного империализма», который иногда именуют еще «империализмом средств массовой информации». Подобным термином оперирует, в частности, Энтони Гидденс. Под этим термином следует понимать феномен, приводящий к неизбежной унификации культуры и к сохранению западного господства во всех ключевых сферах жизнедеятельности человека (экономической, политической, военной, информационной, культурной)¹.

По большому счету, именно «империализм средств массовой информации» в полной мере отражает природу данного понятия, которое можно условно свести к следующей формулировке: «Для успешного проникновения держава, стремящаяся к господству, должна захватить общественные средства информации»². Таким образом, главная задача политики «информационного империализма» заключается в установлении контроля над информационно-коммуникационным сектором развивающихся стран со стороны крупнейших мировых транснациональных медиакорпораций.

Во **втором разделе** третьей главы «Проблема «цифрового неравенства»: попытка теоретического осмысления» предпринято теоретическое осмысление проблемы «цифрового разрыва».

По результатам анализа фактического материала диссертант пришел к выводу, что наиболее отчетливо информационное неравенство между развитым Севером и бедным Югом стало проявляться во второй половине 1990-х гг. Появление Интернета должно было сделать доступ к информации из любой точки планеты одинаково простым и удобным. Однако изначально было очевидно, что быстрое развитие информационных технологий будет характерно, прежде всего, для наиболее

¹ Гидденс Э. Социология // URL: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch161_all.html

² Шиллер Г. Псих-Фактор: Информационный ресурсный центр по научной и практической психологии // URL: <http://psyfactor.org/shiller2.htm>

развитых стран, тогда как развивающиеся страны достаточно быстро скатятся на периферию мировых информационно-коммуникационных процессов.

При этом сам по себе термин «цифровой разрыв» — это понятие, которое характеризует не только технологическое отставание развивающихся стран от развитых. «Цифровой дисбаланс» возникает и на региональном уровне, между странами континента, добившимися определенных успехов в развитии информационных технологий (ЮАР, государства Северной Африки), и другими менее развитыми странами. Именно преодоление этого регионального «цифрового разрыва», по мнению диссертанта, является наиболее приоритетной задачей.

«Цифровой разрыв» возникает и в отдельно взятых обществах, причем необязательно только в слаборазвитых. Однако наиболее заметно дисбаланс проявляется в странах Африки, где наблюдается разительный контраст между полюсами богатства и бедности. Интернет в Африке продолжает носить преимущественно элитарный характер.

В этой связи в настоящем разделе подробно разбираются отдельные качественно-количественные показатели, которыми измеряют «цифровой разрыв», а также мировые рейтинги развития информационных технологий по странам и регионам, согласно которым «информационная пропасть» между развитыми и развивающимися странами с каждым годом становится только шире, несмотря на многочисленные усилия национальных правительств по ее сокращению.

Третий раздел третьей главы *«Страны Тропической Африки и мировой информационный порядок: к вопросу конструирования международных информационных отношений»* посвящен определению места стран Тропической Африки в современном глобальном взаимозависимом мире.

В начале настоящего раздела дается общая характеристика современных глобализационных процессов и складывающегося мирового информационного порядка, за пересмотр которого развивающиеся страны — члены Движения неприсоединения стали выступать начиная еще со второй половины 1970-х гг.

По мнению диссертанта, в основе понимания концепции международного информационного порядка лежит двоякая его интерпретация. С одной стороны, под международным информационным порядком, который диссертант предлагает именовать классическим, следует по-

нимать классическую концепцию постиндустриального информационного общества, предложенную Д. Беллом в его работах «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973) и «Социальные рамки информационного общества» (1980), отличительной чертой которой будет являться переход от производства максимального количества машин и вещей (материального производства) к производству в сфере услуг, когда информация становится главным товаром и сырьем одновременно. Однако в основе западной концепции информационного общества изначально заложен принцип технологического превосходства относительно стран иных культур. Связано это с тем, что именно страны Западной Европы, США и Япония наиболее активно занимаются разработкой новейших информационных технологий и систем связи и, ввиду этого, имеют возможность диктовать правила нового мирового информационного порядка, пришедшего на смену индустриальному.

Другая точка зрения на международный информационный порядок, сводит это понятие к борьбе развивающихся стран, таких как государства Тропической Африки, за пересмотр современных информационных отношений в сторону учета их интересов при создании международных информационно-телекоммуникационных систем и внедрении информационных технологий. Таким образом, под новым международным информационным порядком следует понимать некоторую структурную перестройку всей системы международных информационных отношений, направленную на то, чтобы предоставить развивающимся странам возможность равноправного участия в международном информационном обмене, а не выступать в роли пассивных получателей информации, предоставляемой ведущими информационными супердержавами.

Четвертая глава «Африканская модель информационного общества» посвящена анализу типологических особенностей африканской модели построения информационного общества, а также основных направлений, по которым должно идти развитие современных информационных технологий в странах Тропической Африки.

В ***первом разделе*** четвертой главы «*Существующие модели информационного общества*» приводится типологический анализ современных моделей построения информационного общества: англосаксонской, континентальной, азиатской, латиноамериканской и африканской.

Особое внимание диссертант уделяет пятой, африканской модели построения информационного общества, выделение которой, возможно, является несколько преждевременным, но, с другой стороны, без учета африканских стран приведенная классификация не будет иметь законченный вид.

С одной стороны, странами Африки изначально был взят курс на осуществление жесткого государственного регулирования информационно-телекоммуникационного сектора экономики. С другой стороны, во многом под давлением ведущих мировых держав, стремящихся закрепиться на африканском информационном рынке и оказывающих широкую поддержку в создании современной информационно-коммуникационной инфраструктуры в Африке, большинство африканских государств были вынуждены пойти на известную либерализацию этого сегмента.

При этом сначала они пытались контролировать процесс либерализации и приватизацию находящихся в собственности государства предприятий. Однако достаточно быстро «контролируемая либерализация» телекоммуникационной индустрии сменилась полной либерализацией; в ходе которой информационно-телекоммуникационный сектор экономики большинства африканских стран практически полностью перешел под контроль крупных транснациональных телекоммуникационных предприятий при видимом сохранении у государства отдельных рычагов управления информационным рынком.

Во **втором разделе** четвертой главы *«Современные информационные технологии в странах Тропической Африки: к проблеме формирования в регионе информационно-коммуникационного пространства»* приводится анализ современного уровня развития информационных технологий в Африке.

История интернетизации африканских государств начинается только с 2000-х гг., несмотря на то, что проникать современные информационные технологии на континент стали еще в начале 1990-х гг. Анализируя десятилетнюю историю развития сети Интернет в странах Африки, следует признать, что определенных успехов африканским государствам в указанном направлении добиться все-таки удалось, однако сеть Интернет так и не сумела превратиться в подлинное средство массовой коммуникации, как случилось еще в 1990-х гг. на Западе.

К сожалению, приходится констатировать, что в Африке информационные технологии продолжают по-прежнему носить преимущественно элитарный характер, а отсутствие четко продуманных государственных программ и стратегий в этой области крайне затрудняет проникновение современных информационно-коммуникационных систем и сетей в отдаленные африканские провинции. К тому же прирост населения в странах, расположенных южнее Сахары, идет значительно быстрее, чем увеличение количества Интернет-пользователей. По оценке диссертанта, подобная ситуация в регионе будет сохраняться, и Африка будет продолжать значительно отставать от других частей света по уровню развития информационных систем.

В *третьем разделе* четвертой главы *«Африканская диаспора в глобальном обществе знаний: возможность прорыва»* предпринята попытка определения перспектив интеграции африканской диаспоры в глобальное общество знаний. Изучена и подвергнута критическому анализу деятельность panaфриканской организации SchoolNet Africa, а также опыт образовательных реформ в Кении и Нигерии.

На основе полученных научных результатов диссертант пришел к выводу, что в той или иной степени Интернет как социокультурный феномен получил распространение во всех без исключения государствах, расположенных южнее Сахары. Однако чисто количественный рост компьютерной техники сам по себе не может означать существенное повышение уровня благосостояния африканского общества и построение в Африке информационного общества, в котором знания и информация превратились бы не только в важный товар, стратегический ресурс, но им был бы придан культурный статус, и они стали бы главным двигателем социального прогресса африканского общества.

Странам Тропической Африки следует, прежде всего, уделить большое внимание популяризации новейших информационно-коммуникационных технологий и компьютерных сетей среди рядовых членов африканского общества. В конечном итоге должна произойти качественная трансформация менталитета простых африканцев, которым необходимо пересмотреть свое отношение к современным информационным технологиям и научиться эффективно использовать их в своей повседневной жизни. Им надлежит осознать преимущества современных информационных технологий и быть готовыми к обучению в течение всей жизни. Пока этого не произойдет, информационные

технологии в Африке будут продолжать носить преимущественно элитарный характер и не станут востребованными в сельской местности, в которой проживает большинство населения. В настоящий момент приходится констатировать, что подавляющая часть африканского населения продолжает относиться к Интернету как к ненужному чужеродному элементу и не видит необходимости в своем присутствии в сети.

В этой связи в качестве первоочередной задачи на среднесрочную перспективу диссертант видит повышение общего образовательного уровня африканского населения и включение основ компьютерной грамотности в программы не только высших, но средних и даже начальных учебных заведений, для того чтобы в странах Африки появилось новое поколение людей, умеющее пользоваться новейшими информационными технологиями и потенциально готовое к обучению в течении всей жизни по мере усовершенствования современных информационных систем и сетей.

Сложившаяся же сегодня в странах Тропической Африки система подготовки IT-специалистов скорее напоминает стремление ведущих западных держав и крупнейших Интернет-компаний региона решить проблему нехватки квалифицированных кадров для собственных нужд. При этом речи о создании крупных центров повышения квалификации пока не идет, и рядовые африканцы по-прежнему остаются без должной компьютерной подготовки.

Четвертый раздел четвертой главы *«Проблема информатизации органов государственной власти в странах Тропической Африки: к вопросу внедрения основных принципов концепции “электронного правительства”*» посвящен проблеме имплементации основных принципов концепции «электронного правительства» и анализу тех препятствий, которые стоят на пути информатизации органов государственной власти. Детальному изучению подвергнут опыт информатизации органов государственной власти Кении и Нигерии, а также изучены содержательно-формальные характеристики правительственных и министерских Интернет-сайтов целого ряда африканских стран.

Проанализировав широкий корпус фактического материала, диссертант пришел к выводу, что в последние годы многие африканские государства предпринимают значительные усилия по формированию института «электронного правительства». Однако реализация концеп-

ции «электронного правительства» сталкивается с целым рядом серьезных трудностей:

1. На сегодняшний день процесс информатизации охватывает, как правило, только центральные органы государственной власти. Что же касается местных органов власти, то многие из них узнают о начале реализации стратегии «электронного правительства» не из официальных правительственных циркуляров, а из средств массовой информации, что свидетельствует о плохом взаимодействии между центральным правительственным аппаратом и местными органами власти.

2. Оставляет желать лучшего уровень компьютерной подготовки африканских чиновников, в связи с чем во многих африканских странах стали создаваться специализированные компьютерные курсы для сотрудников государственного аппарата.

3. Крайне медленно, с огромным количеством бюрократических проволочек идет закупка новой компьютерной техники. Те же компьютеры и программное обеспечение, которые в министерства все-таки попадают, не всегда оптимально используются для нужд того или иного конкретного сотрудника аппарата.

4. Оставляет желать лучшего и общее качество информационно-коммуникационной инфраструктуры. Скорость Интернет-соединения остается достаточно низкой, и сетевые администраторы ввиду низкого уровня подготовки не всегда успешно справляются с администрированием сети, из-за чего нередко возникают сбои в работе.

5. В связи с крайне неудовлетворительным состоянием информационно-коммуникационной инфраструктуры во многих африканских странах и низким уровнем компьютерной подготовки подавляющего большинства африканского населения представляется сомнительным налаживание эффективной системы электронного взаимодействия между органами государственной власти и жителями африканской провинции.

Пятый раздел четвертой главы «Создание местного цифрового контента: проблемы и перспективы» посвящен проблеме формирования местного цифрового контента в странах Тропической Африки, наличие которого, с точки зрения диссертанта, является непременным условием формирования в регионе информационного общества.

В настоящем разделе диссертант отмечает важность перевода содержимого Интернет-страниц на местные языки и ведения собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Принимая во внимание ситуацию крайнего многоязычия в Африке, по мнению диссертанта, африканским странам в создании национальных стратегий развития информационно-телекоммуникационного сектора надлежит уделять особое внимание одному-двум наиболее распространенным в регионе языкам, например, суахили, хауса, йоруба, и осуществить постепенный перевод компьютерных программ и Интернет-сайтов, рассчитанных на местную аудиторию, на указанные языки.

На сегодняшний день, в целом ряде африканских стран существуют специализированные стратегические планы, направленные на развитие местного цифрового контента. Так, например, в государственной информационной политике Кении 2006 г. отмечается необходимость:

- оказывать всестороннюю поддержку разработке национальных компьютерных программ и приложений, которые в полной мере учитывали бы потребности кенийского населения;
- поощрять использование местных языков, и прежде всего, суахили, в формирующемся цифровом контенте;
- поощрять развитие такого цифрового контента, который позволил бы сохранить знания и культуру местных диаспор¹.

Однако следует признать, что местные диаспоры пока не очень активно используют возможности глобальной сети Интернет, несмотря на наличие соответствующих императивных заявлений во многих национальных Стратегиях и Планах действий.

Сегодня африканские страны «последовательно принимают западные медийные стандарты и модели, как если бы те представляли собой реальную альтернативу моделям, которые они сами не сумели развить и использовать»².

Подобный подход принято называть «креативной имитацией», основная задача которой сводится к повышению благосостояния стран

¹ См. об этом: National Information & Communications Policy. January 2006 // Communication Commission of Kenya // URL: <http://www.cck.go.ke>

² Уэбстер Ф. Теория информационного общества / Пер. с англ. М. В. Араповой, Н. В. Малыхиной. М., 2004. С. 211.

Тропической Африки, уровня жизни африканского населения, производительности труда. Лидеры африканских государств убеждены, что экономики стран Африки должны быть насыщены новыми знаниями, но знаниями не коренного (африканского) происхождения, а выработанными в западных лабораториях и научно-исследовательских комплексах¹. Страны Африки не имеют собственного развитого научно-технического потенциала для решения насущных проблем, имеющих местную специфику. Это обстоятельство, по мнению диссертанта, является основным препятствием на пути самостоятельного поступательного развития стран Тропической Африки.

Пятая глава *«Информационная политика стран Тропической Африки»* посвящена анализу государственной информационной политики некоторых стран Тропической Африки (Нигерия, Кения, Сенегал, Маврикий, Гамбия).

В **первом разделе** пятой главы *«Информационная политика Нигерии»* раскрываются принципы и основное содержание государственной информационной политики Нигерии.

Нигерия на сегодняшний день располагает одним из наиболее динамично развивающихся телекоммуникационных рынков в регионе. Отличительная черта национальной информационной политики Нигерии заключается в том, что в этой африканской стране информационная политика не ориентируется исключительно на сокращение «цифрового разрыва», но делает акцент на расширении использования современных информационных технологий с целью обеспечения устойчивого экономического роста.

Развитие современных информационных технологий идет в Нигерии по следующим ключевым направлениям, каждое из которых подробно анализируется в настоящем разделе:

1. Организация всеобщего доступа к современным телекоммуникационным услугам. Сама по себе эта инициатива предполагает создание коммуникационных центров в населенных пунктах; организацию доступа к современным информационным технологиям в школах и университетах; организацию доступа к высокоскоростному Интернету

¹ См. об этом: Рунов Б. Б. Субсахарская Африка: проблемы становления национального научно-технического комплекса // Азия и Африка сегодня. 2009. № 3. С. 45.

в сельской местности; развитие мобильной связи; развитие опорной сети инфраструктуры передачи данных.

2. Повышение уровня компьютерной грамотности населения. В рамках данной инициативы разрабатываются проекты создания специализированного Института информационных технологий, а также создания технической возможности для доступа к современным информационным технологиям в большинстве нигерийских учебных заведений.

3. Внедрение современных информационных технологий в органы государственной власти.

Второй раздел пятой главы *«Информационная политика Кении»* посвящен анализу государственной информационной политики Кении. Кения, так же как и Нигерия, располагает достаточно развитым информационно-коммуникационным сектором. Объявление полной либерализации телекоммуникационной индустрии привело к появлению на рынке большого числа новых компаний и позволило существенно снизить стоимость как фиксированной, так и мобильной связи.

Кенийское руководство придает большое значение распространению информационных технологий в стране. В этой связи в стране разработан целый ряд специализированных документов, посвященных дальнейшему развитию указанных технологий: Национальная информационная политика 2006 г.; Стратегический план на период 2008–2013 гг., предложенный Коммуникационной комиссией Кении; Стратегический план по развитию системы телекоммуникаций на период 2008–2012 гг., разработанный Министерством информации и коммуникации.

С целью поддержки деятельности частных компаний, направленной на создание в стране современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, кенийское руководство в 2009 г. провозгласило создание Универсального сервисного фонда (Universal Service Fund), управление которым было поручено Коммуникационной комиссии. Указанный Фонд, прежде всего, должен выдавать субсидии предприятиям, реализующим стратегически важные для страны инфраструктурные проекты. Средства Фонда должны формироваться преимущественно за счет сборов, взимаемых Комиссией за выдачу лицензий на право предоставления коммуникационных услуг, а также за счет целевого государственного финансирования. По большому счету, Фонд должен стать

эффективным инструментом, обеспечивающим создание развитого, отвечающего современным требованиям и стандартам информационно-коммуникационного пространства.

В *третьем разделе* пятой главы «*Информационная политика Сенегала*» рассматривается основное содержание государственной информационной политики Сенегала, который также является одним из региональных лидеров по уровню развития информационных технологий.

Как и во многих других африканских государствах, реальная разработка и воплощение в жизнь основ информационной политики в Сенегале началась после 2000 г. В частности, была разработана Национальная стратегия по развитию информационных технологий; объявлена полная либерализация телекоммуникационного сектора (в июле 2004 г.); принят новый телекоммуникационный код; создано специальное агентство, ответственное за проведение постоянного мониторинга развития информационного рынка в стране; учреждено министерство, ответственное за развитие информационных технологий; создано Государственное бюро компьютерных технологий. Кроме того, была создана специализированная Организация профессионалов в сфере информационных технологий и коммуникаций Сенегала, объединяющая IT-специалистов страны.

Сенегал на сегодняшний день старается проводить политику поэтапной модернизации всех сфер жизни общества при помощи современных информационных технологий и занимается активным обновлением своего технологического парка. В частности, в настоящее время идет процесс создания внутриправительственной компьютерной сети Интранет, призванной объединить все органы государственной власти.

Особого внимания заслуживает и активизация внедрения новейших информационных технологий в систему образования. К другим наиболее значимым инициативам по развитию информационных технологий следует отнести проект создания 50 мультимедийных центров в сельских поселениях.

Анализируя реализуемые в стране IT-инициативы, диссертант делает обобщающий вывод о том, что в странах Африки современные информационные технологии должны внедряться в первую очередь в имеющие стратегическое значение отрасли экономики (сельское

хозяйство, рыбную промышленность и т. п.). Только в этом случае, по мнению диссертанта, африканцы осознают реальные преимущества использования современных технологий и поймут необходимость и полезность их повседневного применения.

Четвертый раздел пятой главы *«Информационная политика Маврикия»* посвящен анализу государственной информационной политики Маврикия. Надо сказать, что Маврикий по уровню развития информационных технологий существенно опережает государства континентальной Африки. За годы своего независимого развития (с 1968 г.) это островное государство сумело совершить качественный рывок в развитии и превратиться в динамично развивающуюся страну с быстро растущими промышленным, финансовым и туристическим секторами экономики. Правительство Маврикия провозгласило свою страну «кибер-островом», IT-центром восточноафриканского региона.

Анализ государственной информационной политики Маврикия и реализуемых в этой стране IT-инициатив дал возможность диссертанту сделать вывод о том, что формирование информационного общества на Маврикии идет по трем основным направлениям:

- создание надлежащей информационно-коммуникационной инфраструктуры, т. е. технологической основы будущего общества;
- разработка и реализация основных принципов концепции «электронного правительства»;
- создание целой системы курсов для широких слоев населения, в том числе и для безработных, направленных на изучение основ компьютерной грамотности.

Пятый раздел пятой главы *«Информационная политика Гамбии»* посвящен анализу основного содержания государственной информационной политики Гамбии. Выбор для анализа именно этой страны диссертант объясняет тем, что Гамбия, с одной стороны, является самым маленьким государством в континентальной Африке и одним из беднейших. По данным Всемирного банка, 67% населения страны живет за чертой бедности — на 1,25 долл. в день¹. Однако, несмотря на достаточно тяжелое экономическое положение, правительство Гамбии предпринимает попытки формирования информационного общества,

¹ World Bank // URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/AFRICAEXT/GAMBIAEXTN>

провозгласив развитие соответствующих технологий одним из важнейших направлений социально-экономического развития страны.

В Гамбии действительно существует достаточно четкая государственная информационная политика, и предпринимаются попытки реализации широкого комплекса IT-инициатив, направленных на внедрение современных информационных технологий практически во все сферы общественной жизни.

Однако детальный анализ сложившейся в этой африканской стране ситуации на информационно-телекоммуникационном рынке показал, что в Гамбии наблюдается формирование квазиинформационного общества, в котором реальную выгоду от использования информационных технологий получает политическая и деловая элита, в то время как широкие слои населения по-прежнему не имеют доступа к новейшим информационно-телекоммуникационным системам и средствам связи.

***Шестая глава** «Роль глобального и регионального сотрудничества в решении проблемы сокращения “цифрового разрыва”: критическое осмысление международных инициатив»* посвящена анализу наиболее значимых международных инициатив, направленных на преодоление «цифрового дисбаланса» между африканскими государствами и развитыми странами.

В ***первом разделе*** шестой главы «**НЕПАД: новый взгляд на решение старых проблем**» подробно рассматриваются документы, легшие в основу НЕПАД (Программа Тысячелетия по партнерству ради африканского восстановления, План Омега), сама Программа нового партнерства для развития Африки (НЕПАД), Краткосрочный план действий НЕПАД в области инфраструктуры, а также Программа по развитию системы широкополосной связи в Африке, инициированная Комиссией НЕПАД «Электронная Африка» и Программа развития спутниковой связи.

Основная цель программы НЕПАД — заложить основы новых современных отношений между Африкой и западными государствами. Однако диссертант предлагает рассматривать программу НЕПАД, в первую очередь, не как новую платформу, на которой должны строиться отношения между африканскими странами и Западом, но как прочную основу для внутриафриканского сотрудничества, направленного на преодоление указанных в НЕПАД трудностей и проблем, одной из

наиболее приоритетных из которых будет являться проблема ликвидации «цифрового разрыва».

Очевидно, что для полного решения указанной выше проблемы требуются большие финансовые капиталовложения и значительный научно-технический потенциал. В 2003 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялась региональная конференция министров по делам науки и техники, на базе рекомендаций которой было поручено Комиссии Африканского Союза и НЕПАД подготовить концепцию создания африканского научно-технического потенциала, которая в 2006 г. была оформлена в виде Африканского консолидированного плана действий в области науки и техники на период 2006–2010 гг.

Данный документ формулировал общую цель дальнейшего социально-экономического развития стран Африки, суть которой сводится к следующим двум составляющим: осуществление равноправной интеграции африканских стран в мировую глобальную экономику и обеспечение научно-технического базиса для реализации целей НЕПАД. В этой связи Африканский план действий (Action Plan) предусматривал создание основополагающих предпосылок развития национальных африканских НИОКР и стимулирование к практическому внедрению технологических инноваций.

Этот План подчеркивает необходимость создания панафриканской инфраструктуры НИОКР и выработки совместной политики в области науки и техники по целому ряду ключевых направлений, включая информационно-коммуникационные технологии, прежде всего, разработку систем электронного обучения (e-learning), электронного здравоохранения (e-health) и государственного управления (e-governance).

Кроме того, сегодня при содействии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в целом ряде африканских стран (Кот д'Ивуар, Гана, Танзания, Зимбабве) стали создаваться специализированные Центры инноваций и развития предпринимательства.

Однако и так очевидно, что созданные посредством усилий глобальных международных организаций и программ развития инновационные центры вряд ли следует рассматривать в качестве важных самобытных институтов, способных привести к развитию оригинального африканского технологического парка и африканских технологий, которым окажется под силу успешно конкурировать со своими западными аналогами.

Второй раздел шестой главы «Ведущие мировые державы – Африка: навстречу стратегическому партнерству» посвящен анализу наиболее значимых, с точки зрения диссертанта, стратегических планов по сокращению «цифрового разрыва», которые были инициированы ведущими мировыми державами.

В этой связи в диссертации подробно рассматриваются ключевые программные документы, принятые на саммитах «Большой восьмерки» (Окинавская Хартия по глобальному информационному обществу (2000), Генуэзский план для Африки (2001), План действий «Группы Восьми» по Африке (Кананаскис, 2002)); на Токийских международных конференциях по развитию Африки; а также на саммитах ЕС–Африка. Кроме этого, в настоящем разделе анализируются некоторые инициативы по сокращению «цифрового разрыва», предложенные отдельными высокоразвитыми странами (США, Канадой, Великобританией).

Анализируя деятельность крупнейших международных форумов, на которых обсуждаются стоящие перед Африкой вызовы и угрозы и принимаемые на них решения и планы действий, диссертант пришел к выводу, что за годы активного переговорного процесса качественного прорыва в отношениях между странами Африки и ведущими мировыми державами так и не произошло. Можно констатировать, что стороны сумели выработать более или менее единую точку зрения на многие стоящие перед континентом проблемы, однако реальные пути их решения так и не были предложены. Таким образом, очевидно, что сам формат встреч необходимо кардинально изменить, выработать более действенную повестку дня.

Очевидно, что мировому сообществу надлежит продолжать оказывать всестороннюю помощь африканским странам на нужды развития. Однако каким должен быть формат оказываемой помощи с тем, чтобы Африка, в конечном итоге, смогла встать на путь независимого развития? Для этого, по мнению диссертанта, необходимо выработать определенный эффективный международно-правовой механизм, регламентирующий и регулирующий процесс предоставления помощи африканскому континенту. Это необходимо сделать для того, чтобы не допустить закрепления на континенте какого-либо одного влиятельного актора международных отношений. Таким образом, стоящие перед Африкой проблемы, по мнению диссертанта, должны обсуждаться,

прежде всего, на международных конференциях, проводимых под эгидой ООН и ЮНЕСКО.

Третий раздел шестой главы *«Глобальные и региональные международные организации в поисках возможного решения африканской проблемы»* посвящен анализу решений, принятых на международных встречах на высшем уровне, проводимых под эгидой крупных международных (глобальных и региональных) организаций.

В этой связи в настоящем разделе подробно изучена деятельность Всемирного саммита по информационному обществу, Декларация тысячелетия ООН, а также Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии и Программа ЮНЕСКО «Информация для всех».

Однако, по мнению диссертанта, для того, чтобы претворить в жизнь все эти Декларации и Программы, африканским государствам и развитым западным странам необходимо сообща разработать конкретные шаги по реализации всех этих программных заявлений.

В то же время диссертант отмечает, что африканские лидеры не должны рассчитывать исключительно на помощь мирового сообщества при решении всех наиболее насущных проблем континента. Иными словами, к правящим элитам африканских стран должно прийти осознание того, что если они стремятся к равноправной интеграции в глобальное мировое информационное пространство, они должны взять курс на сотрудничество внутри африканского региона.

Возможно, странам Африки, для начала, следует идти по пути создания малых интеграционных форм — на Западе (под эгидой Сенегала и Нигерии), на Юго-Востоке (под эгидой ЮАР и Кении), в центральноафриканском субрегионе (под эгидой Нигерии), на Севере (под эгидой Египта и Марокко). Указанные государства добились значительных успехов на пути построения информационного общества, и им следует оказать содействие своим менее развитым африканским партнерам в построении их национальных информационно-телекоммуникационных систем.

На сегодняшний день одной из наиболее удачных субрегиональных интеграционных группировок, с точки зрения диссертанта, является Организация общего рынка для Восточной и Южной Африки (COMESA). В рамках этой организации были разработаны некоторые директивы и рекомендации по формированию национальной информационной политики стран-членов организации. По большому счету,

этот документ следует рассматривать как своего рода инструкцию по разработке национальной информационной политики африканских стран.

Разработка и принятие подобных региональных документов и национальных планов и стратегий по развитию системы телекоммуникаций свидетельствует о том, что к странам Африки пришло понимание того, что современные информационные технологии являются эффективным инструментом, способным обеспечить устойчивый социально-экономический рост в регионе и решить многие стоящие перед государством проблемы. Однако при определенном количественном росте общего числа линий высокоскоростной оптоволоконной связи, пользователей персональными компьютерами, абонентов сотовой связи, локальный «цифровой разрыв» между городом и деревней по-прежнему остается достаточно большим, несмотря на многочисленные меры, направленные на его сокращение.

По мнению диссертанта, указанное отставание является главным препятствием на пути поступательного развития сферы телекоммуникаций в Африке, поскольку в таком случае реальную пользу от использования новейших информационных технологий получает политическая и бизнес-элита, тогда как широкие слои населения по-прежнему остаются не включенными в систему глобального информационного обмена и не принимают активного участия в конструировании нового мирового порядка, основанного на знании и информации.

В Заключении формулируются основные выводы проведенного исследования. На основе полученных научных результатов диссертант пришел к выводу о том, что странам Африки следует избрать путь жесткого государственного регулирования информационного сектора экономики.

По мнению диссертанта, основные магистральные телекоммуникационные линии должны оставаться в собственности государства и ни при каких условиях не передаваться в частные руки. Именно государству следует заниматься созданием информационно-коммуникационной инфраструктуры и осуществлением ее технического обеспечения и модернизации. Можно также рекомендовать африканским правительствам создать специализированные консорциумы по управлению информационно-коммуникационной инфраструктурой, в работе которых могут принимать участие иностранные инвесторы, поскольку было

бы наивным полагать, что в странах Африки найдется достаточное количество денежных средств для реализации весьма дорогостоящих проектов по созданию адекватной системы оптоволоконных кабелей. Однако контрольный пакет акций в указанных консорциумах должен оставаться в собственности государства.

Частным же компаниям, в том числе поставщикам Интернет-услуг, государство может передавать указанные линии связи в аренду на общих условиях и по единому тарифу. Компаниям надлежит в первую очередь сосредоточиться на предоставлении качественных телекоммуникационных услуг населению и на решении целого ряда технических проблем по организации всеобщего доступа к современным информационным технологиям, в том числе и на разработке технологии «последней мили». Доля иностранного участия в телекоммуникационных предприятиях должна быть строго регламентирована законом с тем, чтобы был создан благоприятный климат для развития местного предпринимательства.

Только в этом случае, с точки зрения диссертанта, представляется возможным установление эффективных партнерских отношений между частным бизнесом и государством, и появляется надежда на создание независимой африканской информационно-коммуникационной инфраструктуры, к формированию которой зарубежные инвесторы допускаются, но на определенных условиях и в ограниченном количестве.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах соискателя:

Монографии

1. *Панцеров К. А.* Страны Тропической Африки на пути в глобальное информационное общество: проблемы и перспективы. СПб.: СПбГУ, 2010. 256 с. (16,0 п.л.).
2. *Панцеров К. А.* Страны Тропической Африки в системе современных международных информационных отношений. СПб.: СПбГУ, 2011. 212 с. (13,25 п.л.).

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

3. *Панцеров К. А.* Информационный империализм: препятствие на пути стран Тропической Африки к независимому развитию // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: научный журнал. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 114. С. 355–362 (0,65 п.л.).

4. *Панцеров К. А.* Информационно-коммуникационная индустрия в странах Тропической Африки: история и современность (на примере становления института журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. Вып. 4. С. 250–259 (0,6 п.л.).

5. *Панцеров К. А.* Информационное общество: эволюция концепции в исторической перспективе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. Вып. 2. С. 65–72 (0,6 п.л.).

6. *Панцеров К. А.* Нужен ли Интернет Черному Континенту? Проблемы и перспективы африканского информационно-коммуникационного пространства // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7. С. 26–28 (0,54 п.л.).

7. *Панцеров К. А.* Развитие информационных технологий в странах Тропической Африки: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2008. Вып. 2. С. 110–116 (0,6 п.л.).

8. *Панцеров К. А.* Современные модели информационного общества: типологическая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. Вып. 1. С. 39–45 (0,5 п.л.).

9. *Панцеров К. А.* Страны Тропической Африки и новый международный информационный порядок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1 (17). С. 131–138 (0,8 п.л.).

Материалы всероссийских и международных конференций

10. *Панцеров К. А.* Информационное общество и интернет-технологии в странах Тропической Африки: цивилизационный подход // Развитие Африки: возможности и препятствия: Труды XI Конференции африканистов (Москва, май 2008) / Отв. ред. А. М. Васильев. М., 2009 (1,0 п.л.).

11. *Pantserev K. A.* Informational Policy of the States of Sub Saharan Africa in the Upcoming Informational Age // Proceedings: 2nd International Conference on Society and Informational Technologies. March 27–30, 2011 / Ed. by N. Callaos, W. Lesso, A. Oropeza, A. Tremante, F. Welsch. Orlando, Florida, USA, 2011. 23–25 p. (0,5 п.л.).

12. *Pantserev K. A.* The States of Sub Saharan Africa on the way to the Global Information Society // Proceedings: 4th International Multi-Conference on Society, Cybernetics and Informatics. June 29 – July 2, 2010 / Ed. by J.-V. Carrasquero, D. Fonseca, F. Malpica, A. Oropeza, F. Welsch. Orlando, Florida, USA, 2010. Vol. 2. 167–172 p. (1,0 п.л.).

Прочие работы

13. *Панцеров К. А.* Африканские общества: проблемы включения в глобальное информационно-коммуникационное пространство // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы / Отв. ред. И. В. Следзевский. М., 2010. С. 208–223 (0,8 п.л.).

14. *Панцеров К. А.* Африка: открытая страница в Интернет // Периодическая печать на пороге электронной эры / Отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб., 2000. С. 92–97 (0,4 п.л.).

15. *Панцеров К. А.* Интернет и газета завтрашнего дня // Интернет и современное общество: Тезисы науч.-практич. конф. С.-Петербург, 20–24 ноября 2000 г. / Под ред. Н. В. Борисова. СПб., 2000. С.63–64 (0,2 п.л.).

16. *Панцеров К. А.* Интернет-технологии в странах Тропической Африки: проблемы и перспективы развития // Развитие Африки: возможности и препятствия: Тезисы XI Конференции Африканистов. Москва, 22–24 мая 2008 / Отв. ред. А. М. Васильев. М., 2008. С. 272–273 (0,2 п.л.).

17. *Панцеров К. А.* НЕПАД — новый взгляд на решение старых проблем // Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы: Материалы IX Школы молодых африканистов России. Москва, 23–24 ноября 2010 г. / Отв. ред. д.и.н. А. Д. Саватеев, д.и.н. И. В. Следзевский. М., 2010. С. 181–185 (0,3 п.л.).

18. *Панцеров К. А.* Страны Тропической Африки и глобализация мирового порядка // Африка в прошлом и настоящем: междисциплинарный анализ: Материалы VIII Всероссийской конференции «Школа молодого африканиста». Москва, 22–23 октября 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Ю. Н. Винокуров, д.ф.н. Н. В. Громова. М., 2009. С. 3–4 (0,2 п.л.).

19. *Pantserev K. A.* The States of Sub Saharan Africa on the Way to the Global Information Society // Journal on Systemics, Cybernetics and Informatics. 2010. Vol. 8. № 6. P. 46–52 // URL: <http://www.iiisci.org/Journal/SCI/Contents.asp?var=&previous=ISS8806> (1,0 п.л.)

Панцеров Константин Арсеньевич

Информационная политика
стран Тропической Африки
в условиях глобализации
мирового порядка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Подписано в печать 01.06.11.

Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Объем 2,95 печ. л. Усл. печ. л. 2,9.

Тираж 100 экз. Заказ 23.

191060, Санкт-Петербург, Смольный 1/3, подъезд 8

Факультет международных отношений СПбГУ

Тел. (812) 576-82-65; факс (812) 576-44-37

E-mail: rio@sir.edu

www.sir.edu

Отпечатано в типографии «Литография»,
191119, С.-Петербург Днепропетровская ул., д. 8.